

Ещё одна частичка Серебряного века

В конце февраля 2016 года в Нижнем Новгороде на стене дома №10В по улице Большая Покровская была торжественно открыта мемориальная доска другу и соратнику Сергея Есенина – поэту, прозаику и драматургу Анатолию Мариенгофу, который жил здесь до 1913 года. Это событие, благодаря усилиям энтузиастов, вернуло старинному волжскому городу свою частичку Серебряного века. Но она у нас не единственная. Однажды в соцсетях на странице писателя и кандидата исторических наук Леонида Юзефовича, который затрагивает в своих работах тему Гражданской войны, появилась информация о поэте Леониде Ещине – уроженце Нижнего Новгорода, участнике белого движения, эмигранте, и она показалась крайне любопытной.

Из биографии этого человека, представленной в открытых источниках скупо и разрозненно, выяснилось, что семья Леонида Евсеевича Ещина просто уникальна, ведь несколько человек в этом роду, включая самого поэта, занимались литературным трудом. Отец Леонида Евсеевича – Евсей Маркович Ещин (Евсей Мордухович Ещин псевдоним Е. Марков; 1865–1936) – для Нижнего Новгорода был фигурой заметной. Родился он в Белоруссии, гим-

В редакции «Нижегородского Листка» (3 сентября 1899 года). Перед столом – А.Н. Шмит. За столом (слева направо) – И.В. Ермаков, Н.А. Скворцов, Ф.П. Хитровский, С.Д. Протопопов, И.С. Гринеvский (стоит), Е.М. Ещин (издатель), С.А. Духовской, А.М. Горький (стоит), Е.Д. Скворцова, А.Д. Гринеvицкая

назию окончил в украинском Чернигове, где стал работать в театре, пройдя путь от суфлёра до заведующего репертуарной частью. Попробовал себя и в роли драматурга. Его пьеса «Наслаждение жизнью» была поставлена в 1884 году на черниговской сцене.

Из Московского университета, куда Евсей Маркович поступил на юридический факультет, он был исключён за участие в студенческих волнениях и сослан в Ростов-на-Дону. Там он написал повесть «Из-за любви». Впрочем, позже Евсей Ещин всё-таки окончил университет, после чего и перебрался в Нижний Новгород в должности присяжного поверенного. Но молодой юрист и литератор не оставил революционных идей, поэтому активно влился в нижегородское отделение партии кадетов. Опять был арестован, два года провёл в ссылке в Архангельском крае. Крах Российской империи встретил на посту гласного Нижегородской городской Думы.

Однако для летописи города Евсей Маркович всё же ценен в большей степени не как политический деятель, а, как журналист и издатель. С его именем связана история легендарного издания «Нижегородский листок», в редакции которого состоял и наш классик Максим Горький. Евсей Ещин издавал эту газету с 1906 по 1917 годы. Редакция располагалась в трёхэтажном доме на пересечении улиц Большой Покровской и Грузинской.

Умер Евсей Маркович в 1936 году. О его брате – Александре Марковиче Ещине, писавшем под именем Александр Мордухович, практически ничего неизвестно, кроме того, что был он журналистом и переводчиком. Сын Александра Марковича – Владимир Ещин – пошёл по стопам отца и остался в истории, благодаря своим переводам Шиллера, Гёте, Гейне и даже Джордано Бруно. Многие работы Владимира Александровича, к сожалению, так и остались неизданными.

Адъютант его превосходительства

Но вернёмся в Нижний Новгород. У Евсея Ещина было два сына – Леонид и Михаил. Михаил погиб во время Великой Отечественной войны в 1941 году. О нём никаких других сведений выяснить не удалось. А вот о Леониде Евсеевиче известно достаточно. Родился он в 1897 году в Нижнем Новгороде. Был студентом историко-филологического факультета Московского университета, окончить который помешала разразившаяся Гражданская война. Советскую власть не принял. Воевал на стороне белых. Сначала в отряде генерала Перхурова в чине прапорщика. Потом участвовал в восстании в Ярославле, организованном лидером эсеров Борисом Савинковым. В 1919 году примкнул к Колчаку, став адъютантом командира Ижевской стрелковой дивизии полковника Викторина Молчанова. Произведён в поручики. В составе дивизии участвовал в Великом Сибирском ледяном походе по отступлению восточного фронта адмирала Колчака на Дальний Восток, которым руководил генерал Каппель.

В Приморье также участвовал в сражениях с Красной Армией. Во Владивостоке ему было присвоено звание капитана. За короткий период жизни в городе Леонид Евсеевич успел проявить себя не только на военном, но и на литературном поприще. Стал писать статьи для газеты «Руль», опубликовал единственный прижизненный сборник стихов «Стихи таёжного похода». Подготовил к печати вторую книгу, но выпустить её не успел. Под натиском наступающих красноармейцев Владивосток был сдан. Пришлось бежать. Сначала на японском судне Леонид Ещин тайно переправляется в Корею, где пришлось какое-то время жить в лагере беженцев. Затем приезжает в китайский Харбин, ставший столицей белой эмиграции на Дальнем Востоке.

Этот период жизни Ещина хорошо отражён в мемуарах Юстины Крузенштерн-Петерец – родственницы прославленного исследователя адмирала Ивана Крузенштерна и жены поэта-эмигранта Николая Петереца: «Ещин скоро расстался со своей “белой музой”. Его грызла тоска по России. Он начал работать в советской газете, там он не очень прижился, ушёл, с горя стал пить “горь-

Леонид Ещин

кую”. Огромный, никогда почти небритый, неряшливый, Ещин подкупал своим детским незлобием, и его любили как беспризорного ребёнка, как большого доброго пса. Он, вероятно, таким себя и чувствовал, когда писал:

*Неужели не знаешь ты, Господи Боже,
Что меня и обидеть-то грех...».*

Да, в эмигрантском Харбине 20-х годов были просоветские газеты – «Молва», «Трибуна», «Харбинская правда». Здесь царил плюрализм мнений, и каждое сообщество имело свои печатные издания. Свои газеты выпускали демократы – «Вперёд», «Заря», «Голос Родины», «Рупор», черносотенцы – «Русский голос», центристы – «Харбинский вестник», и даже русские фашисты – «Наш путь». Кстати, сама Юстина Владимировна работала в редакции популярнейшего харбинского литературного журнала «Рубеж», выходившего целых 18 лет до прихода советских войск в августе 1945-го.

В мемуарах Юстины Крузенштерн-Петерец говорится, что Леонид Ещин передал самую дорогую реликвию – тетрадь со стихами – своей знакомой Е.Д. Воейковой (в замужестве Ильиной), состоящей в родстве с Толстыми и Мусиными-Пушкиными. В 1950-х гг. после войны Екатерина Дмитриевна вернулась в Россию. Позже её дочь – советская писательница Наталья Ильина – на основе этой тетради и своих воспоминаний сделала Ещина прототипом своего романа «Возвращение», где он выведен под фамилией Евсеев.

Муж Юстины Крузенштерн-Петерец – поэт Николай Петерец тоже дал свою оценку собрату по перу: «Ещин не стал крупным поэтом, но из всей дальневосточной плеяды он имел наибольшие внутренние данные, чтобы стать им... Жизнь оказалась сильнее и его незаурядного характера, и глубокого дарования. Он умер... И, как-то странно, только после смерти все почувствовали, кто такой Ещин – заговорили о нём, стали писать...»

Другой соратник по литературе и бывший сослуживец Леонида Ещина – поэт Арсений Несмелов² – писал о его жизни в эмиграции так: «...Семь лет жизни Леонида в Харбине были сплошной каторгой... Раздетый, разутый, голодный – ходил он по улицам города в поисках случайного заработка: репризы для эстрадных актёров,

² Арсений Несмелов (наст. имя и фам. Арсений Иванович Митропольский, 8 (20) июня 1889, Москва – 6 декабря 1945, село Гродеково Приморского края, тюрьма для пересельных) – русский поэт, прозаик, журналист. Член Всероссийской фашистской партии. Цит. Википедия. (Прим. ред.)

редкие статьи в русскоязычных газетах и журнальчиках... Его знали и любили как человека, но... Он сам был отчаянно непрактичен и не умел за себя бороться... Думаю, что в последние месяцы перед смертью он уже чувствовал свою обречённость...».

Арсению Несмелову принадлежат и такие высказывания о своём друге: «Какая пёстрая жизнь... Леонид Ещин не избежал судеб русского народа и прошёл их мрачным рядом вместе со всеми теми, кто были его спутниками, прошёл и скрылся, подобно многим, в сумерках прошлого...».

Где эта улица, где этот дом?

Поиск информации о Леониде Ещине в Интернете навёл на ещё одно имя. Оказывается, у Леонида Евсеевича жив родной племянник – писатель, переводчик, сценарист, участник Великой Отечественной войны – Юрий Хазанов. Его мать была дочерью Александра Марковича Ещина – дяди поэта. В своём мемуаристическом произведении «Горечь» Юрий Самуилович упоминает и талантливого родственника: «Генерал-лейтенант В.О. Капель командовал в 1919 году колчаковским Восточным фронтом. Может, кто-то помнит: в знаменитом в конце 1930-х годов кинофильме “Чапаев” есть впечатляющие кадры – психическая атака белых офицеров-капелелевцев, которых чапаевцы легко развеяли по полю с помощью пулемётов. Так вот, мой дядя Леонид мог бы принять участие в ней, этой атаке. Однако не принял, потому что, как утверждают военные историки, её никогда не было».

Юрий Хазанов успел познакомиться с Екатериной Воейковой-Ильиной, вывезшей в СССР творческое наследие поэта, незадолго до её смерти. Воспоминания Екатерины Дмитриевны о Ещине и жизни в эмиграции можно прочесть в «Горечи».

Леонид Евсеевич умер в Харбине: по одним данным в 1929, по другим в 1930 году. Умер молодым – в возрасте 33 лет. По одной версии он покончил жизнь самоубийством, по другой – его сгубило пристрастие к алкоголю и кокаину. Как бы то ни было, перед нами типичная судьба эмигранта-белогвардейца, не сумевшего найти смысла жизни вне России, которую горячо любил. Он не дожил до оккупации Харбина японскими войсками в 1932-м, не дожил до прихода сюда советских войск в 1945-м, когда бывшие враги большевизма пополнили сталинские лагеря, в числе которых оказался и его друг Арсений Несмелов. Леонид Ещин не успел состояться

в русской литературе. Лишь спустя десятилетия его строки долетели до узкого круга ценителей поэзии. Но однозначно Леонид Евсеевич является неотъемлемой частью русской культуры и истории Нижнего Новгорода.

Интересно, сохранился ли дом, где проживала неординарная и талантливая семья Ещичных? Если да, то мемориальная доска на нём стала бы для нижегородцев ещё одним поводом изучать и беречь свои корни, ощущать себя наследниками литературных традиций.

Нижний Новгород